

АВТОР – ГЕРОЙ – ЧИТАТЕЛЬ

УДК 821.161.1-3

Н. А. Лукьянов

*(Уральский федеральный университет им. первого Президента России
Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия)*

ПОГРЕБЕНИЕ «ЧЕСТНОГО ЧЕЛОВЕКА»: ВЗГЛЯД ПРОПОВЕДНИКА ПЕРЕХОДНОЙ ЭПОХИ¹

Аннотация. В преддверии Нового времени начинают смещаться акценты в осмыслении основных сторон человеческой жизни. Особенно драматично это было в связи с оценкой жизни в момент смерти. В Средневековье жил и умирал человек, в известной мере, безликий – «раб божий», в Новое время начинает выделяться человек как индивидуальность, с его достоинствами и заслугами. Означенную тенденцию отражают, нарративы, описывающие смерть и погребение правителей в это время. Цель данного исследования – выявить, проявилась ли подобная динамика в осмыслении смерти другой значимой социальной группы, именуемой «честным человеком».

Ключевые слова: проповедь; поучение; Симеон Полоцкий; погребение; литература XVII века.

N. A. Lukianov

*(Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin,
Ekaterinburg, Russia)*

SENIOR'S BURIAL: TRANSITIONARY PERIOD HOMILIST VIEW

Abstract. In XVII thcenture the attitude towards life and death change. When in the Medieval there were no notion of the unique person, in the XVII th century it began form but firstly concerning the rulers. Our aim is to reveal whether other class – the senior person – were thought as unique.

Keywords: sermon; homily; burial; Simeon Polotsky; XVII th century literature.

---

¹Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта Российского научного фонда, проект № 22-28-01617 «Противостояние “кромешному миру” в творчестве проповедников конца XVII – начала XVIII века: авторская аксиология, механизмы воздействия»

Целевая двойственность текстов на погребение правителей уже не раз освещалась в работах о древнерусской литературе. При анализе летописных некрологов выявляется стремление древних авторов не просто соблюсти литературный этикет, но и запечатлеть личность правителя¹ (что справедливо даже для ранних текстов). На этом основании исследователи отмечают сочетание обрядовой и коммеморативной функций (например, В. В. Кусков в работе «Идеальные правители Древней Руси») в подобного рода памятниках (последняя проявляется в перечислении социальных заслуг и выдающихся личных качеств правителя), тогда как традиционные тексты погребальных причитаний, включая довольно стереотипный набор характеристик умершего, не имеют вышеупомянутой цели, а подразумевают выражение скорби об утрате близкого человека, которая ощущается «здесь и сейчас». То есть правители первыми среди всех других классов общества, так или иначе упоминающихся в письменности, начинают обретать «индивидуальное лицо». Эта тенденция, намеченная на заре древнерусской литературы, проявлялась и в памятниках словесности следующей исторической эпохи, открывающейся XVII веком, уже органично вписываясь в «идеологию времени», предполагающую осмысление как индивидуальности теперь человека как такового. Ярким примером здесь является «Слово на погребение Петра Великого»². В связи с этим цель данной работы – выяснить, проявляется ли данная установка, и если да, то насколько ярко, в текстах раннего Нового времени, создаваемых на смерть представителя другого общественного класса, именуемого «честным человеком», социальный статус которого также достаточно высок (в «Материалах для словаря...» И. И. Срезневского находим такое определение прилагательному «чстьный»: «почтенный», «сановный»,

---

¹Т. В. Жданова, Ю. В. Селезнев. Особенности и характер сообщений о смерти иноземных правителей на страницах русских летописей // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2011. № 1(43). С. 75 – 76.

²Феофан Прокопович. Слово на погребение Петра Великого // Западов В. А. Русская литература XVIII века, 1770-1775. Хрестоматия. М.: Просвещение, 1979. С. 53 – 56.

«пользующийся уважением»). Для этого обратимся к погребальным проповедям Симеона Полоцкого – одного из самых образованных и «передовых» людей своего времени.

В неопубликованном сборнике слов и поучений «Вечера душевная», содержащем проповеди на церковные праздники, а также «на случай», автором помещен цикл погребальных проповедей, попытка создания которого, судя по всему, опирается на идею разграничения человеческого общества на группы в зависимости от социального статуса лица, предаваемого погребению. Так, среди прочих, находим здесь «Слово на погребении мужа сановита», «Слово на погребении воинского человека», а также «Слово на погребении мужа честного» и «Слово на погребении честной жены». Обратимся к рассмотрению этих двух поучений.

В «Слове на погребении мужа честного» С. Полоцкий не уделяет внимания индивидуальности усопшего: в поучении «честный муж» никак не характеризуется, отсутствуют и прямые указания на статус погребяемого лица – о нем можно узнать лишь из названия. Сама же проповедь практически вся посвящена категории смертной памяти, и в этом смысле название предпослано тексту достаточно условно, что подтверждает утверждение о том, что «Полоцкий был проповедником преимущественно общим и в этом смысле отвлеченным, затрагивал современные ему церковные, общественные и семейные вопросы чрезвычайно редко» [Попов: 63].

В «Слове на погребении честной жены» находим более определенные характеристики того, кто покинул мир живых. Может быть, за этим стоит попытка автора обосновать написание отдельной проповеди на погребение лица женского пола, учитывая, что земная женщина не являлась значимой фигурой в христианстве, требующей отдельного внимания. Здесь следует оговориться о том, что статус жены в то время определялся статусом мужа, поэтому С. Полоцкий при описании здесь большее внимание уделяет не социальным характеристикам «честной жены», а её личностным качествам, вероятно желая избежать излишней формальности

повествования. Что касается социальной характеристики умершей, автор разве что именует её благородной госпожой, что соответствовало действительности и статусом мужа не определялось. Описывая личные качества, С. Полоцкий приводит довольно пространный перечень положительных черт: умершая была мудра – «Мудрымъ дѣвамъ оуподобиса новопреставлшаяся раба божіа» [Полоцкий 1683: л. 149], щедра и милосердна – «Нищимъ неоскудно милостыню дааше» [Там же. л. 149 об.], великодушна – «Рабы и рабыни не точію праведнаго не лиши воздаініа, но и свободою обдарова», «должникомъ многимъ остави долги и согрѣшившимъ ей прощеніе дарова», добросовестно исполняет культовые предписания – «Молебны часто ко Г[оспо]ду Б[о]гу и преч[ис]тей Б[огоро]д[и]це пѣтитщася», а также «Со всѣмимирь и любовь сотвори» [Там же]. Как видно из приведенных примеров, умершая предстает как человек, близкий к христианскому идеалу. Не исключено, что именно такой список добродетелей – попытка автора имплицитно проговорить своё назидание пастве, и в этом случае типологически и функционально такие характеристики далеки от искомой индивидуализации конкретного человека.

Таким образом, в выбранных для анализа проповедях характеристика погрешающему лицу либо не дается вовсе, либо не является индивидуализированной, что говорит о том, что тенденция к осмыслению уникальности конкретного человека в данных текстах не проявилась.

Литература

Жданова Т. В., Селезнев Ю. В. Особенности и характер сообщений о смерти иноземных правителей на страницах русских летописей // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2011. № 1(43). С. 75 – 88.

Кусков В. В. Идеальные правители Древней Руси // Древнерусские княжеские жития / подг. текстов, пер. и коммент. В. В. Кускова. М.: Кругъ, 2001. С. 23-36.

Попов В. Е. Симеон Полоцкий как проповедник. М.: типография Э. Лиснера и Ю. Романа, 1886. 98 с.

Симеон Полоцкий. Слово на погребеніи мужа честнаго // Симеон Полоцкий. Вечеря душевная. М.: Печ. двор, 1683. Л. 112 об. – 118 (второго счета).

Симеон Полоцкий. Слово на погребеніи честныа жены // Симеон Полоцкий. Вечеря душевная. М.: Печ. двор, 1683. Л. 143 – 149 (второго счета).

Срезневский И. И. Материалы для словаря древне-русскаго языка по письменнымъ памятникамъ. С.-Петербургъ: типография императорской академіи наукъ, 1893. 771 с.

Феофан Прокопович. Слово на погребение Петра Великаго // Западов В. А. Русская литература XVIII века, 1770-1775. Хрестоматия. М.: Просвещение, 1979. 447 с.